

Братья по горячим делам

Владимир Пономарев гордится делами нынешних металлургов

НЕДАВНО исполнилось 75 лет известному металлургу, сталевару знаменитого в середине 70-х годов прошлого века двухвального сталеплавильного агрегата № 35 Владимиру Михайловичу Пономареву.

В 1975 году в предновогоднем номере «Магнитогорского металла» был опубликован очерк о трудовой династии металлургов Пономаревых. В центре рассказа была колоритная и неоднозначная фигура сталевара первого мартеновского цеха Владимира Пономарева – рекордсмена-новатора, орденоснца и лауреата, лидера скоростного сталеварения на двухвальных агрегатах страны.

Большая семья Пономаревых уникальна по-своему. Отец Михаил Леонтьевич, скоропостижно скончавшийся в том же 1975 году, – коренной уралец, в гражданскую воевал на стороне большевиков, был разведчиком и однажды сполна хлебнул лиха, попав в родном Темясово, что в Башкирии, в плен к белоказакам. Оставил после себя солидное «наследство» – шестерых сыновей и двух дочерей. Двое старших – Александр и Иван – погибли на войне в боях на Курской дуге и в Кенигсберге. Четверо, не вписывавшихся в призывной возраст: Петр, Владимир, Борис и Юрий – впоследствии стали металлургами.

Владимир Пономарев, будущий лауреат Государственной премии СССР, кавалер самых главных орденов и «металлургических» званий страны, пришел на комбинат в третий мартеновский цех на 25-ю печь в 16-летнем возрасте в бригаду известного сталевара Ивана Захарова. Долгое время его не допускали к горячей работе. Но так полюбили его это многотрудное, огненное ремесло, что после армии он, не раздумывая, взял в отделе кадров направление в третий мартен. Но – вмешался случай, думаю, счастливый. На пешеходном мосту встретил он бывшего своего начальника Якова Гончаревского, который к тому времени возглавлял самый молодой мартеновский цех комбината – № 1. Яков Андреевич развернул парня и повел в первый мартен. Зашли со стороны 35-й печи. У Пономарева глаза разбежались, столько здесь было простора по сравнению с третьим цехом. А его – сразу в табельную, оформляться на 35-ю, которой еще не было, только каркас стоял. Отсюда и началось его восхождение по ступеням сталеварского мастерства – строил и осваивал сначала самую большую в Союзе 900-тонную мартеновскую печь, а затем – двухвальный сталеплавильный агрегат, созданный на ее основе.

Разговор об этих агрегатах, которых вскоре в Магнитке стало пять, особый. Мне довольно авторитетные люди рассказывали, как эти печи отодвинули логический приход на ММК конвертерного производства на три десятка лет: будто сам председатель Совмина СССР Алексей Косыгин в ответ на предложение строить в Магнитке конвертер «зарубил» проект под предлогом, что наши металлурги и без громадных капиталовложений успешно внедряют двухвальную технологию сталеварения, реконструируя мартеновские печи. Отчасти это понятно. Во-первых, известно, что инициатива наказуема. Во-вторых, в те годы в стране действительно была «напряженка» с бюджетом, и прародителю «двухвального» проекта – тогдашнему директору ММК Феодосию Воронову, а также министру черной металлургии Ивану Казанцу оставалось только взять под козырек.

– Двухвальные печи, особенно сначала, – вспоминает Владимир Михайлович, – шли тяжело. На них практически не было желающих работать. На «первенце», 29-й, в смену порой происходило по две-три аварии. Попробовал изменить очередность завалки компонентов плавки. Получилось. Это было мое первое предложение...

С годами приходили опыт, мастерство. Уже в Магнитку приезжали «двух-

ваншики» из других городов Союза. Например, в Череповце никак не могли «победить» зарастание подины и стенок агрегата, существенно сокращался вес садки, чего в Магнитке не было. Послали по просьбе коллег туда троих асов – Владимира Пономарева, Александра Кретинина и Анатолия Богатова. Решение проблемы оказалось до удивления простым: три мульды силикатного «кислого» песка типа кичигинского прекрасно разъедали «основные» отложения в печах.

Готов свидетельствовать, зная Пономарева и его работу в течение многих лет, что он заметно выделялся среди других бригад 35-го двухвального агрегата, ставшего к середине 70-х годов самым производительным. Тому были и особые обстоятельства – отдельный от общецехового кислородопровод, крайнее расположение в цеховом пролете со своим заездом для мульдывых составов, лучшие условия для обеспечения жидким чугуном, относительно просторный разливающий пролет с серьезными преимуществами для маневра. На печи устанавливались кислородные фурмы с большим диаметром, подавали «тяжелый» стальной и чугунный лом и кислород без лимита. Но были и, не побоюсь сказать, особые люди, готовые и умеющие работать в таких сумасшедших условиях. Владимир Михайлович тепло отзывался о своих

сотратниках, «братьях по горячим делам» – учителях и учениках, о тех, с кем делил тяжелую ношу металлурга, сопровождая имена и фамилии конкретными примерами. И, как мне показалось, – с опаской, что кого-то в силу возраста и здоровья может запечатлеть. Не раз звучали имена Михаила Терещенко, Василия Кириева, Геннадия Чернушкина, Якова Гончаревского, Вениамина Прозорова, Аркадия Кривошейко, а еще тех, с кем начинал свою «металлургическую» дорогу длиной в 33 года: Володи Зуева, Виктора Козлова, Феда Шаповалова, Леши Надеина.

Не мог не спросить о сталеплавильных «мировых» рекордах, которые устанавливали на знаменитой тогда 35-й Пономарев и его соратники.

– По сути, это была большая глупость, – сказал Владимир Михайлович. – В промышленности вообще рекордам не место, а особенно в металлургии. Нужна планомерная, технологией выверенная работа – как, мне кажется, сегодня и работают наши металлурги. Дали команду из партийных органов – утереть нос всем, кто работает в стране на двухвальных печах. Утерли. И что? Измочалили людей, агрегат, который после 32 плавов в сутки был остановлен на основательный ремонт. Говорили, мол, определяем потенциальную возможность агрегата.

Допускаю, что так и было – время рекордов. Но уверен, что одновременно Магнитка готовила себя к новому – в XXI век – броску. Убеден,

не случайно Владимир Пономарев постоянно подчеркивал роль в судьбе города и комбината таких корифеев металлургии, как Феодосий Воронов, Иван Ромазан, который «застукал» его во время восьмой, рекордной за смену плавки и, фигурально выражаясь, погрозил пальчиком. А, узнав, что печь в порядке и ни одна фурма не сгорела, махнул рукой – «Молодец!»

Отличников, известно еще со школьной скамьи, традиционно не любят. Изрядно доставалось на трудовом пути и самолюбивому Владимиру Пономареву. Бывало, и «шпионов» в ночную смену подсылали, все пытались – безрезультатно – уличить в «воровстве» кислорода для скоростных плавов. И квартиру пытались отобрать. После рекордов выделили «Волгу» – не в качестве подарка, а за деньги, по тем временам поощрение немалое. Приехал в Москву. И на тебе. «Широкая» ушла одному руководителю. Забирай, мол, вазовскую «тройку», а не то останешься с носом. За рекорды представили на Государственную премию троих непосредственных героев – премию распределили на девятерых, как он говорит, «целлюлозно-бумажных» лауреатов. В качестве делегата на очередной съезд КПСС Пономарева тоже «прокатили», надо полагать, «из-за вредности характера». Посылали и представление на звание Героя Социалистического Труда, которое, нетрудно догадаться, где-то навсегда застряло. Так что неудивительно, что однажды «мятежный Пономарь» заявился в партком и швырнул на стол партбилет, обозвав идеологических функционеров ворами и сволочами.

Владимир Пономарев гордится работой нынешних металлургов. Благодарен за то, что мощный «флагман» под руководством Виктора Рашникова уверенно идет вперед, помогая и городу, и ветеранам комбината в нынешней нелегкой жизни.

С одной стороны жалеет, что по его линии династия металлургов, похоже, обрывается – у сына Александра, тоже бывшего сталевара первого мартена, только дочери. Правда, у младшего брата Бориса, тоже сталевара «двухваншика», успешно стартовал в черную металлургию сын Михаил, окончивший МГТУ с красным дипломом – был начальником в родном первом мартене, ныне электросталеплавильном, а сейчас работает на металлургическом предприятии в Дании, в создании которого принял непосредственное участие. Как говорится, знай наших! ☺

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ

Университеты четвертого возраста

Городской совет ветеранов отпраздновал сорокапятилетие

В ГОРОДЕ около шестисот первичек. Праздничную дату ветеранское движение Магнитки отметило во Дворце культуры металлургов имени Орджоникидзе.

Пожилых магнитогорцев со сцены поздравили депутат Госдумы Алексей Бобраков, председатель горсобрания Александр Морозов, замглавы города Виктор Нижегородцев. И хоть не принято в праздник говорить о проблемах, но в короткой поздравительной речи

челябинского гостя – первого заместителя председателя областного совета ветеранов Михаила Нуждина – прозвучала главная боль «четвертого возраста»: организация создавалась для поддержки молодежи – передачи ей традиции и опыта старших, а жизнь потребовала поддержать стариков, организовать социальную заботу о самих ветеранах. Но на жизнь в этот день никто не жаловался – наоборот, было много цветов, поздравлений и награждений: областной совет ветеранов, горсобрание и мэрия

отметили активистов Почетными грамотами и благодарственными письмами.

Магнитогорский совет ветеранов к празднику представил буклеты об истории городских ветеранских организаций, а ДКМ – ретро-концерт: композиции на тему пионерского детства, народные танцы, советские песни. Зрители немного ностальгировали. Ветеран МВД старлей Ирина Есипова, глядя на воздушных гимнастов, вспоминала, как сама в школьные годы занималась акробатикой,

и восхищалась трудом руководителей детских и молодежных творческих коллективов. Ей по роду работы случается встречать совсем другую молодежь, и она как никто другой представляет значимость работы с подрастающими магнитогорцами. Значит, от первоначальной задачи – поддержания преемственности поколений – ветераны не отказываются. Это главное, чему они научились в своих университетах ☺

АЛЛА КАНЬШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

Как великолепен человек, если этот человек настоящий. МЕНАНДР